

**Рецензия на монографию Болтаевского А.А.,
Прядко И.П., Агуреева С.А. «Первая мировая война:
дипломатическая предыстория, крупнейшие
военные операции и внешнеполитические итоги». –
М., Спутник +, 2016. 258 с.**

**Review of the monograph of Boltachevsky A.A.,
Pryadcko I.P., Agureev S.A. "The First World war:
diplomatic prehistory, the largest military operations
and foreign policy results", Moscow, Sputnik+ Publ.,
2016. 258 p.**

Бакланов В.И.

канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры истории и философии Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
e-mail: backlanov@historic.ru

Baklanov V.I.

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of history and philosophy, Moscow University of Finance and industry "Synergy»
e-mail: backlanov@historic.ru

Аннотация

Рецензия посвящена монографии российских историков А.А. Болтаевского и И.П. Прядко, С.А. Агуреева по истории Первой мировой войны, в которой авторы дают ответы на наиболее важные вопросы этого крупнейшего в мировой истории военного противостояния, а также раскрывают аспекты дипломатической подготовки конфликта.

Ключевые слова: Первая мировая война, дипломатическая предыстория, Антанта, Тройственный союз.

Abstract

The review is devoted to the monograph of the Russian historians Boltachevskii A.A., Pryadko I.P., Agureeva S.A. on the history of the First world war, in which the authors answer the most important questions that the largest ever military confrontation, as well as reveal aspects of diplomatic training conflict.

Keywords: The First World War, diplomatic prehistory, Entente, Triple Alliance.

Представленная монография посвящена актуальной в научном плане теме возникновения Первой мировой войны, ставшей одним из крупнейших военных конфликтов в истории человечества и оставившей яркий след в военном деле, экономике и культуре человечества. В центре внимания российских историков оказались вопросы, связанные с возникновением конфликта и его внешнеполитической подготовкой ведущими державами, при этом аспект делается на историю дипломатии, влияние как отдельных политиков того времени на события, так и целых референтных групп, благодаря чему возникает возможность взглянуть на события изнутри глазами его участников, понять и оценить их влияние на динамику рассматриваемых событий [8].

Дополнительную актуальность теме придает и недавно отмечавшийся столетний юбилей Первой мировой войны, и памятные события, связанные с этой трагической страницей мировой и российской истории. Повышенное внимание современных историков во всем мире направлено на изучение различных аспектов военно-политического противостояния, дипломатической и экономической истории конфликта, а также роли отдельных фронтов в общей событийной картине. Значение данного исследования в историографическом плане определяется целым рядом проблем.

Во-первых, преобладанием до недавнего времени крайне одностороннего подхода к отдельным историческим аспектам, в результате которого за Первой мировой войной прочно закрепился ярлык «империалистической», а многие ее герои оказались попросту вычеркнутыми из нашей недавней истории, что, в свою очередь, порождает необходимость более объективного, а главное непредвзятого подхода к историческим событиям.

Во-вторых, с открытием целого ряда архивных документов и неопубликованных ранее материалов появилась возможность для более полного рассмотрения целого ряда вопросов, связанных с формами и методами осуществления политики, ведущими европейскими державами в Европе и Азии, в африканских колониях, вскрыть истинный механизм принятия политических решений, как в Российской империи, так и представителями властной элиты других государств.

Также необходимо констатировать, что в последние годы многократно возрос интерес к колониальной проблематике и истории международной политики в целом, индивидуальной роли отдельных политиков в принятии тех или иных важных политических решений, что, в свою очередь, указывает на необходимость и своевременность появления подобного рода исследований.

Работа хорошо фундирована источниками и изобилует архивными материалами и документами из фондов АВПРИ, РГВИА, электронными архивами, а также материалами ГПИБ, РГБ, многие из которых впервые вводятся авторами в научный оборот или недостаточно хорошо известны. Обращает на себя внимание и чрезвычайно широкий спектр используемых в работе источников; в частности, переписка Николая II с Вильгельмом II за период с 1890–1900 гг., архив полковника Э. Хауза, донесения и записки российских военных агентов в Лондоне и Париже, дневник министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа за 1894–1896 гг., широко используются и другие материалы личного происхождения от мемуаров Ш. де Голля и П. Гинденбурга до А.Н. Куропаткина и Д. Ллойд-Джорджа [8]. Отрадно видеть, что авторами используется и большое количество иностранных источников на пяти европейских языках. Автор также акцентирует внимание на малоизвестных биографических эпизодах из жизни отдельных политических деятелей как, например, Николая II, адмирала С.О. Макарова и мн. др.

На основе использования этих материалов, а также российской и зарубежной печати, авторы воссоздают целостную картину конфликта, знакомят читателя с малоизвестными страницами Первой мировой войны и ее восприятия мирным населением. Следуя логике этой задачи, российские историки рассматривают не только военные аспекты, но и уделяют повышенное внимание экономике воюющих сторон, культурному восприятию войны, раскрывают причины, повлекшие за собой активизацию военных конфликтов в Европе и факторы усиления колониального соперничества европейских держав, приведшие к Первой мировой войне.

Вместе с тем авторы предлагают иначе посмотреть на устоявшиеся в исторической науке представления о развитии дипломатических отношений накануне Первой мировой войны, что отличает их подход от традиционной советской историографии и рассматривают войну не как совокупность лежавших в ее основе империалистических противоречий, а как военное, экономическое и культурное противостояние, вызванное комплексными факторами в ходе «Большой игры» [1, 2, 3, 4, 8, 10, 11]. Особое внимание при этом авторы уделяют специфике Восточного вопроса, указывая на то обстоятельство,

что и сегодня его аспекты не потеряли своей актуальности не только в научном, но и в политическом плане, поэтому изучение дипломатической предыстории Первой мировой войны по-прежнему остается крайне важной научной задачей. Выбранный авторами монографии подход позволяет глубже рассмотреть внешнеполитические доктрины будущих участников конфликта, показать, как развивались различные геополитические концепции рубежа XIX–XX вв. [8, с. 85–97]. Этой же задаче служит и работа Агуреева С.А., в которой последний дает сравнительный анализ геополитических концепций накануне Первой мировой войны [4, с. 16–19]. В частности, автор указывает, что задача решения Россией Восточного вопроса рассматривалась как составная часть плана помощи балканским народам.

Новаторским выглядит и подход исследователей к анализу периодических изданий, проблеме научной критики печатавшихся российской прессой материалов, которые выступают в качестве исключительно ценных самостоятельных источников по истории Первой мировой войны и культурного восприятия конфликта. На основе широко используемых архивных материалов и воспоминаний очевидцев о Первой мировой войне, авторы показывают «эволюцию» отношения к конфликту как его участников, так и некомбатантов, создают широкую картину жизни тыла, городской среды во время войны.

Повышенное внимание уделяется и анализу оперативно-тактической деятельности по организации наступательных операций и их влияния на общий ход военной кампании. Так, авторы приходят к справедливому выводу о том, что: «Германский блок, несмотря на внешние успехи к началу 1916 г. был в стадии коллапса. С одной стороны Берлину удалось не просто разбить Сербию, захватить Польшу, Прибалтику, Западную Белоруссию, но и расширить свою продовольственную и материально-техническую базу. С другой стороны, наблюдалось истощение, как людских, так и материальных ресурсов. Жесткая экономическая блокада и война на два фронта вызывали максимальное напряжение сил Четверного союза» [8, с. 172].

В целом, не вызывают сомнений и выводы исследователей. В частности, вывод о том, что до 1908 г. военно-политические союзы в Европе носили оборонительный характер, т.к. именно после Боснийского кризиса «российская дипломатия уже не искала соглашения с Австро-Венгрией и Германией» [8, с. 234]. Поэтому, именно данное событие, как считают авторы монографии, стало своего рода «точкой невозврата», после которой завершился поиск союзников, и началась подготовка будущего военного конфликта.

Также дана исчерпывающая оценка и роли Балканских войн в подготовке мировой войны, при этом авторы пришли к правильному пониманию того обстоятельства, что именно Балканские войны поставили Россию перед очень болезненным и сложным выбором, т.к. поддержка одной из сторон – Сербии и Черногории, «стали залогом окончательного перехода Болгарии и Румынии в орбиту немецкого влияния» [8, с. 235]. Этой же тематике посвящены и другие работы авторов монографии, в которых подробно раскрываются аспекты участия Болгарии и России и Сербии в конфликте [4, 6, 7, 9, 10, 11]. Немалое внимание уделено авторами монографии и аспектам колониальной политики ведущих европейских держав, т.к. они крайне важны для понимания исходных причин Первой мировой войны [5]. В частности, в другой своей работе, посвященной аспектам Первой мировой войны на африканском континенте, один из соавторов монографии Агуреев С.А. приходит к выводу, о том, что: «...1915 г. стал ключевым, предопределив на африканском театре военных действий до самого конца войны» [5, с. 171]. Поражение Германии в колониях было полным и военная ситуация не изменилась до фактического окончания войны, чего нельзя сказать о боевых действиях в Европе, где известный *status quo* сохранялся до 1918 г. Не обошли авторы монографии вниманием и малоизвестные аспекты заключения Версальского мирного договора [3, 8], придя к первоочередному выводу, что: «...выход Германии из войны был не результатом, военного или

политического поражения, а стал следствием ноябрьской революции 1918 г., крайнего перенапряжения экономики и невозможности продолжать войну...» [3, с. 244].

Таким образом, следует отметить, что рецензируемая монография является полностью логичным и комплексным исследованием, как вопросов предвоенной дипломатии, так и Первой мировой войны в целом в военно-политическом, экономическом и культурном аспектах.

Вместе с тем, следует указать и некоторые недостатки, присущие данному исследованию. В частности, заметно большее внимание авторам следовало уделить роли малых стран в подготовке конфликта. Не получает должного анализа и позиция Турции, которая выступает в монографии лишь как объект активной политики ведущих европейских держав. Однако участие именно Турции в Четверном союзе предопределило характер военных действий и открытие целого кавказского театра военных действий. Все же указанные недостатки не могут существенно повлиять на крайне благоприятное восприятие работы.

С присущим авторам чувством такта они не дают в своей книге готовых ответов и не предлагают читателю стандартных логических схем, позволяя выработать собственное отношение к рассматриваемым проблемам, что является несомненным достоинством данной работы. Читатель, интересующийся этой темой, безусловно, найдет в рецензируемом издании много ценного фактического материала по военной истории, дипломатии, экономике воюющих сторон, отражению Первой мировой войны в культурном восприятии народов. Оптимальной представляется и структура работы, состоящая из двух частей и четырех глав, каждая из которых имеет несколько подразделов, конкретизирующих изучаемую проблему.

На мой взгляд, отечественная наука обогатилась еще одной интересной работой.

Литература:

1. *Агуреев С.А.* Англо-русский союз и факторы обострения русско-германских отношений в 1907-1913 гг. (научная статья). Вестник МГПУ. Серия: исторические науки. – М., – 2017. – № 3 (27). – С. 77–87.
2. *Агуреев С.А.* Вопрос о вступлении США в Первую мировую войну и Антанта. Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». – М., 2018. – № 3(31). – С. 86–92.
3. *Агуреев С.А.* Парижская мирная конференция и проблемы трансформации колониальной системы. (научная статья)/Отв. ред. Улунян А.А., Е.Ю. Сергеев. Европейские сравнительно-исторические исследования. Выпуск 5. Парижская мирная конференция (1919-1920) взгляд из XXI века. М., ИВИ РАН. – 2017. – С. 237–245.
4. *Агуреев С.А.* Развитие внешнеполитических доктрин Англии, России и Германии накануне I мировой войны. статья/ Отв. ред. Е.Ю. Сергеев. - Материалы международной конференции « Первая мировая война – пролог XX века». – М., ИВИ РАН, 2014.-С. 16-19.
5. *Агуреев С.А.* Первая мировая война: африканский театр военных действий в 1915 году// Под общей ред. Степанова С.С., Шкундина Г.Д. Материалы V Международной научно-практической конференции: "Первая мировая война. 1915 г. Взгляд спустя столетие". – М., 2016. – С. 163–171.
6. *Болтаевский А.А.* Болгарский оккупационный режим в Сербии в 1916-1918 гг. // [Политика и общество](#). – 2013. – № 5 (101). – С. 613–618.
7. *Болтаевский А.А.* Первая мировая война и Балканы: взгляд спустя столетие // [Genesis: исторические исследования](#). – 2015. – № 5. – С. 1–19.
8. *Болтаевский А.А., Прядко И.П., Агуреев С.А.* Первая мировая война: дипломатическая предыстория, крупнейшие военные операции и внешнеполитические итоги. Монография. – Москва, 2016. Спутник плюс. 258 с.

9. *Болтаевский А.А.* Русские войска на Салоникском фронте в 1917 году // [Исторический журнал: научные исследования](#). – 2012. – № 6. – С. 50–57.
10. *Болтаевский А.А.* Русские войска на чужбине в годы Первой мировой войны // [Преподавание истории в школе](#). – 2009. – № 4. – С. 49–52.
11. *Болтаевский А.А.* Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // [Исторический журнал: научные исследования](#). – 2012. – № 4. – С. 62–68.